

АНИТА МУР

Мой муж
из будущего

Анита Мур

Мой муж из будущего

«Автор»

2026

Мур А.

Мой муж из будущего / А. Мур — «Автор», 2026

Вторая часть дилогии! Первая - "Мой муж из прошлого" Я наследница корпорации, чуть не лишившаяся всего. Магии, здоровья, самой жизни. Но артефакт рода вернул меня в прошлое. Времени остается все меньше, враги ближе, чем я думала. А тот, кто должен был стать моим мужем, ведет свою тайную игру. Могу ли я довериться тому, кто уже однажды меня потерял?

© Мур А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Г	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Анита Мур

Мой муж из будущего

Глава

Вторая часть дилогии!

Первую читать тут — «Чужой муж из прошлого».

Глава 1

Госпожа Сиань жужжала мне в ухо назойливой пчелой.

Желание отмахнуться было нестерпимым, но новость оказалась слишком шокирующей, чтобы просто сбросить звонок.

— Что с сестрой? — поинтересовалась я, стараясь добавить в голос побольше участия. Получалось плохо.

Еще свежа была в памяти злорадная усмешка Мэйсин, а ее едкие намеки на мою непривлекательность добавляли раздражения.

Что могло с ней случиться за тот час, что мы не виделись?

— У тебя хватает наглости делать вид, что ты ни при чем?! — взвизгнула мачеха, выходя на новый уровень ультразвука. — Бедняжка может никогда не встать на ноги!

— Что?

Перед глазами пронеслось искривленное от боли лицо сестры в тот момент, когда она впечаталась спиной в каменный бортик бассейна.

Неужели Байлин оттолкнул ее слишком сильно?

— То! Трещины в двух позвонках, ушибы, гематомы по всему телу. И это еще не весь список, полную диагностику сейчас проводят. Как ты посмела так обращаться с Мэй-Мэй? Что она тебе сделала?

Я открыла было рот, чтобы объяснить, что это не я, но поспешно закрыла его обратно.

Мысли метались в голове перепуганными мотыльками.

Говорить, что сестру толкнул Байлин, категорически нельзя. Хотя она сама, возможно, не преминет рассказать в красках, как мой жених ее избил, получится мое слово против ее. Еще есть сам господин Рэй, но его я предупрежу, чтобы помалкивал.

Если в прессу просочится новость, что глава корпорации «РэйКор» пинает невинных девушек, его репутации придет конец. Это, пожалуй, еще хуже, чем если бы он воцарился на их тела. Там хоть можно списать на обычную мужскую похотливость, ничего нового. А вот немотивированная жестокость и бессердечность оправданию не подлежат.

Тут и до императора могут дойти с жалобами.

— Мэйсин вела себя неподобающе, — осторожно подбирая слова, вклинилась я наконец в паузу между возмущенными воплями. Мачеха вполне может записывать наш разговор для будущего разбирательства. Ошибки в беседе недопустимы. — Она разделась и приставала к моему жениху. Я была вынуждена вмешаться.

Ни слова лжи. Заставь меня кто повторить это под артефактом правды, любой суд мне поверит.

— Конечно, моя девочка разделась, это же купальни! — проявила Сиань осведомленность в деталях. — А ты, как больная, набросилась на нее с обвинениями.

Вот только этого мне не хватало. Клейма истерички, а то и психически неуравновешенной. Там и до отстранения от работы недалеко. Несмотря на то что источник признал меня главой рода, собрание старейшин вполне может попытаться меня низложить. Не факт, что у них получится: как уже выяснилось, у нашего источника своеобразное, весьма причудливое сознание. Но одно дело — эфемерные признаки власти, а совсем другое — власть фактическая.

Если меня запрут в психбольнице, магические крылья не помогут.

— Мэйсин обнимала Байлина и пыталась его поцеловать. Мне нужно было на это молча смотреть? — прошипела я, старательно отыгрывая ревнивую невесту.

Притворяться почти не приходилось. От одного воспоминания, как сестра в полуголом виде прижималась к господину Рэй, меня захлестывала искренняя ярость.

— И потом, я ничего ей не сделала. Она сама поскользнулась.

— Ты лжешь! Мэй-Мэй говорит, ты ее толкнула!

Так. Значит, проблем с нужной версией не будет. Мэйсин невыгодно, чтобы Байлина обвинили в применении силы. Ей за него еще замуж выходить.

А вот меня необходимо вывести из строя.

Я немного успокоилась.

Как ни странно, обвинения в адрес жениха пугали меня куда больше, чем в свой собственный. С интригами мачехи и сестрицы я уж как-нибудь справлюсь, в любом случае это семейное дело, разберемся. А втягивать в эту историю Байлина излишне. У него своих проблем хватает, еще и расследование, которым я его озадачила.

И так уже влип дальше некуда. Даже отравился.

— Мне незачем лгать, — холодно парировала я. — Пол в купальных скользкий, сестра с трудом держалась на ногах. Пусть ее кровь заодно проверят, могут найти много всего интересного.

— Не смей наговаривать на Мэй-Мэй! — вновь взвилась мачеха, но лидировать в разговоре я ей больше не позволила:

— Куда отвезли сестру? После выставки я обязательно зайду ее проведать. И прямо сейчас позвоню лучшим врачам, пусть присмотрят за ней как следует.

— В Центральной больнице и так лучшие врачи, — фыркнула Сиань. — Не изображай заботу, постыдилась бы.

— Мне нечего стыдиться, — все так же спокойно отозвалась я. — Не я приставала к чужому мужчине, потеряв всякую совесть. Но все же Мэйсин моя сестра, я не могу о ней не беспокоиться.

Должный тон выдержан, нужные слова сказаны. Никто не посмеет придаться к тому, что я не проявила положенной заботы о ближайшей родственнице. Пожалуй, для убедительности действительно следует сделать звонок.

Центральная больница.

Всплеск воспоминаний чуть не захлестнул меня с головой.

Роскошная палата, долгие мучительные часы в одиночестве, постоянная боль от уколов и процедур.

Неужели мы с сестрой поменялись местами?

Я горько хмыкнула. Для этого врачей должна была подкупить я и приказать им травить Мэй потихоньку, но до смерти. Чего, естественно, делать не собираюсь.

Скорее, это всего лишь трюк, чтобы пробудить во мне сочувствие, а заодно избавить Мэйсин от обвинений. Пусть доказательств у меня немного, но отцу продемонстрировать глубину падения младшей дочери вполне хватило бы.

Теперь же он и слушать не станет.

Будет выглядеть как жалкие оправдания, чтобы не брать на себя ответственность за содеянное. Как же, сестра несчастная пострадавшая, а я — злыдня, оговаривающая святую невинность.

Не дожидаясь продолжения обвиняющих речей, я выключила телефон и устроилась на диване, завернувшись в одеяло. До тех широких и мягких, что Байлин установил в столичном номере, этот не дотягивал, но на пару ночей сгодится. Идти в спальню, под бок к жениху, я точно не собиралась.

Завтра, сразу же по завершении первого дня выставки, и правда стоит вернуться в столицу. Глянуть, как там сестра, продемонстрировать всем окружающим свою заботу и тревогу, а заодно проследить, чтобы она не пыталась меня закопать в обвинениях. Пустить слух о том, что наследница Хидье не выдержанна и склочна, проще простого, а опровергнуть его будет нелегко.

За окном было темно и тихо, только где-то далеко внизу шуршали галькой набегающие волны. Под убаюкивающий шум я задремала, но при первом же шорохе из спальни подскочила, будто не спала вовсе.

Жених выглядел вялым, глаза чуть припухли, но в остальном отравление вроде бы обошлось без последствий.

— Как ты? — поинтересовалась я, опасливо присаживаясь в изножье, подальше.

Поближе в данной ситуации может быть расценено как провокация.

Байлин с трудом повернул голову и нашел мою ладонь своей. Ничего дерзкого — обычное успокаивающее прикосновение.

— Бывало и получше. Но терпимо, — поморщился он: видимо, звук провоцировал головную боль. И, прищурившись, взгляделся в мое лицо. — Что-то произошло, пока я был в отключке?

Насколько хорошо он успел меня изучить, что даже в полумраке считал смятение и тревогу!

— Мне хватило тебя, — хмыкнула я, уходя от прямого ответа.

Успею еще про сестру рассказать. Пусть пока отдохнет, до завтрака есть время.

Но от Байлина так просто не отделаться.

— Я слышал телефон, но ответить не было сил. Что-то срочное?

— Да, твой помощник звонил, — спохватилась я. После вестей о травме Мэй все остальное как-то померкло и вылетело из головы. — Сказал, есть что-то по расследованию. Насчет моей матушки...

Я сглотнула подступивший к горлу комок.

Байлин завозился, поднимаясь повыше, в сидячее положение. Я поспешила помочь и поправить ему подушку на чистом автопилоте — слишком часто делала это сама и помнила, как раздражает, когда приходится подыскивать опору на ощупь, если у тебя что-то болит.

— Иди сюда. — Жених похлопал по простыне рядом. — Так будет удобнее разговаривать. Мне тяжело держать глаза открытыми, а когда собеседник напротив, оно как-то подрастывает.

Он протяжно зевнул, прикрываясь рукой, и виновато ухмыльнулся.

— У противоядия есть не слишком приятный побочный эффект. После него за руль нельзя как минимум сутки — рискуешь заснуть. Но пока мы вроде бы никуда не собираемся, верно?

Я нахмурилась, высчитывая время. Хотелось бы выехать после закрытия, часов в семь вечера. Я вполне могу и сама вести машину, но доверит ли мне Байлин свою? У некоторых мужчин на этот счет пунктик.

Жених расценил мою задумчивость иначе. Напрягся и замер, сосредоточенно глядя на меня:

— Я тебя не напугал? Прости, не сдержался, но вовсе не из-за проклятой отравы. Сам давно хотел... А ты так завлекательно пахла. Извини.

— Не извиняйся. Я позволила все это, — решительно заявила, устраиваясь под боком Байлина. Его рука тут же по-хозяйски обвила мои плечи, притягивая еще ближе. — Неужели ты думаешь, если бы я этого не хотела, ты бы сумел ко мне прикоснуться?

Бравада чистой воды. Против сильного, опытного воина, которым был Байлин, я не продержусь и секунды, даже будучи вооруженной. Но неприятному человеку сопротивлялась бы точно до последнего.

— Ты рискуешь, — пророкотал Байлин неожиданно низким, хриплым голосом.

Я и сама поняла, что разговор свернул не туда и у нас есть все шансы продолжить начатое вчера.

Это было бы приятно и очень увлекательно, но следует все же подождать свадьбы. Да и дел у нас обоих сегодня не впрокорот.

— Больше не буду, — поспешно заверила я жениха, пытаясь отодвинуться на безопасное расстояние.

Он не отпустил, но и поползновений никаких не предпринимал.

Похоже, ему до сих пор не так уж хорошо, как он пытается показать.

— Насчет Мэйсин...

— Я не буду жаловаться старейшинам. И вообще никому не скажу, — тут же перебил меня Байлин. — Эта женщина сошла с ума, но она все же твоя сестра. Проявлю уважение к роду Хидье.

— Она из рода Яньлу. И я не о том собиралась тебе сказать, — вздохнула я. — Мэйсин вчера сильно ударила спиноу и планирует раздуть из этого целую трагедию. Вчера ее увезли в Центральную больницу. Хочу позвонить туда, узнаю из первых рук, что происходит. Не хотела тебя тревожить раньше, тебе нужно было отдохнуть. Мой голос наверняка бы тебя разбудил.

— Что? Она подала иск? — вскинулся Байлин.

— Не все дела решаются через суд или старейшин, — покачала я головой. — Она хочет подставить меня, распушить слухи о моей несдержанности и буйной ревности.

Это мужчине дозвоительно испытывать вспышки гнева, когда посягают на его собственность. Супруге или невесте подобные выходки не положены.

Отголоски тех давних времен, когда зажиточные аристократы заводили по несколько жен и наложниц. Прочих женщин полагалось называть «сестра» и всячески с ними дружить.

Разумеется, такие ядовитые клубки, что запутывались на женской половине, не в каждом гадюшнике сыщешь.

Глава 2

Байлин скрипнул зубами, его рука на моем плече конвульсивно напряглась, намереваясь сжаться в кулак, и тут же расслабилась, чтобы не причинить мне боли.

— Почему тебя? Ее толкнул я, — процедил он раздраженно. — Пусть со мной бы и разбиралась, зачем к тебе снова лезть?

— Сразу видно, что ты вырос в семье, где женщин меньшинство, — хмыкнула я. — Иначе купался бы в интригах с детства и впитал их с молоком матери. Она все еще хочет за тебя замуж, вот и не пятнает твою репутацию.

— А если я сам раскрою, это ударит в первую очередь по «РэйКор».

Пусть в бабских ухищрениях Байлин не разбирался, зато перспективу просчитывать умел. И логику проследил моментально.

— Именно так. Поэтому тебя впутывать категорически нельзя. Не хватало еще подвести твой род. Постараюсь сама разобраться.

— И не думай. Я в стороне не останусь. — Рука Байлина снова стиснула мое плечо, нежно и сдержанно, даря успокоение и уверенность. — Есть у меня одна идея.

— Какая? — заинтересовалась я.

— Пока что действуй самостоятельно, — уклонился от прямого ответа жених. — Я подключусь по необходимости. Какие-то требования она уже выставила?

— Я с ней даже еще не говорила. Мне звонила Сиань. Наорала по обыкновению, но ничего внятного не сообщила.

— Понятно. Тогда звони в больницу. Это самое ожидаемое, что ты можешь сделать в качестве любящей сестры.

Сарказм так и сочился из формулировки. Байлин отлично понимал, что теплыми отношениями в нашей семье и не пахнет. Но видимость соблюдать необходимо, в особенности публично.

Потому я подтащила телефон поближе и набрала номер Центральной больницы, который помнила наизусть еще с прошлой жизни.

Дежурные врачи вряд ли сменились в такую рань, а значит, есть все шансы застать тех, кто принял Мэй поздним вечером. Заодно уточню, делали ли ей анализ крови. Он вполне может показать наличие посторонних веществ, что немного усложнит сестре задачу.

Или нам, если она решит свалить все на Байлина. Мол, пытался опоить и наброситься.

Отличный ход, вынуждена признать. С какой стороны ни зайди, мы с Байлином получаемся в проигрыше.

— Центральная больница, регистратура. Чем могу помочь?

— Как себя чувствует Мэйсин Яньлу? Я за нее очень беспокоюсь. Она поступила вчера с травмами позвоночника, как я поняла, — вежливо поинтересовалась я у администратора. — Это ее сестра.

Только что вполне профессиональный и любезный женский голос заледенел.

— Вы госпожа Хидье? Мне сказали, что госпожа Яньлу не желает принимать посетителей и отвечать на звонки. И информацией о ней мы тоже не можем поделиться, это строго конфиденциальные данные. Всего вам доброго.

— Меня сбросили, — растерянno пробормотала я, слушая короткие гудки. — Мэй отказывается отвечать, это еще ничего. Но почему близкой родственнице нельзя узнать подробнее диагноз и состояние больной?

— Видимо, слухи уже расползлись, — сухо, деловито прокомментировал Байлин. — Не переживай. Я этим займусь.

— Хорошо, — коротко отозвалась я, укладываясь поудобнее на крепкое плечо.

Не знаю, что он там задумал, но я и сама не собиралась покорно следовать по проложенному Сиань пути. Признавать несуществующую вину глупо. Сначала нужно разобраться, насколько сильно в действительности пострадала Мэй.

Трещину подрисовать на рентгеновском снимке не так уж сложно.

Я помню, кто лечил меня (точнее, удерживал в больнице и пичкал отравой) в прежней жизни. Если сейчас за сестрой приглядывают те же люди, можно копнуть в документации. Наверняка найду нестыковки. Или затребовать стороннее освидетельствование.

— Фань? Что у тебя нового? — грудь Байлина убаюкивающе провибрировала под моей щекой.

Голос помощника звучал приглушенно, но вполне различимо:

— У вас все в порядке? Мне подъехать?

— Ты на вопрос отвечай, нечего разыгрывать заботливую бабушку! — рыкнул на подчиненного Байлин и тот сразу же присмирел.

— Так точно! Нашлись пересечения по фамилиям. Госпожа Иньсу из «ЮаньМед» училась с госпожой Яньлу. Они вместе окончили старшую школу и периодически поддерживали отношения.

— И чем госпожа Иньсу занимается? — уточнил Байлин.

— Двадцать лет назад она заканчивала медицинский по специальности «лабораторные исследования». Сейчас — старший технолог в «ЮаньМед». И два дня назад они с госпожой Яньлу встречались в кафе.

Тогда и состоялась передача препарата. Доказать, правда, по-прежнему ничего нельзя, но у нас хотя бы появились имена и зацепки. Учитывая, что в момент болезни матушки госпожа Иньсу уже заканчивала учебу (а значит, проходила практику и имела доступ к различным веществам!), вполне возможно, что именно она и поспособствовала смерти госпожи Хидье.

Все еще оставался вопрос, как подмешали яд.

Ведь мачехитогда и близко не было. А выпускницу без диплома вряд ли подпустили бы к занемогшей хозяйке дома. К нам ходили лучшие специалисты, особенно поначалу. Это потом, когда надежда была окончательно утрачена, отец обращался и к шарлатанам, и к недоучкам.

Но это уже дело техники — распутать цепочку, по которой отравы поступила в организм. Главное — источник нашли!

А с ним и виновника.

Я давно подозревала, что в гибели матушки замешана Сиань. Но кроме смутных сомнений и необоснованной, инстинктивной неприязни у меня против мачехи ничего не было.

Теперь интуитивная уверенность подтверждается фактами.

Отцу предъявить по-прежнему нечего, но хотя бы про себя я теперь знаю, что не сошла с ума и не питаю беспочвенной ревности к новой женщине в семье.

И могу ненавидеть ее с полным правом.

— Обменивались подарками? — со знанием дела переспросил Байлин.

— Да, мелочью какой-то в фирменном пакете. Косметика или что-то вроде. Наш человек не рассмотрел. Нужно было? — насторожился господин Мяолин.

— В следующий раз напустите на них карманников. Мне нужно знать наверняка, что внутри.

— Слушаюсь! — гаркнул помощник виновато.

Понял, что недоработал, но поздно уже.

— Слежку за старшей и младшей госпожой Яньлу и госпожой Иньсу вести круглосуточно. В больнице поставить постоянный пункт, записывать всех входящих и выходящих из палаты. Даже врачей, медсестер и последних уборщиков. Всех!

— Понял.

— И передай господину Хэ, что я хочу с ним встретиться. По деликатному делу.

— Господину Хэ?

По тону господина Мяолина я поняла, что речь идет о каком-то важном и высокопоставленном человеке. Явственно слышалось уважение, с нотками благоговения. Интересно, кто это такой, что пробрало даже личного помощника главы рода Рэй?

Байлин едва ощутимо хмыкнул.

— Он должен мне услугу. Скажи, что я придумал, как ему расплатиться.

— Понял.

Дождавшись окончания разговора, я запрокинула голову, чтобы видеть лицо жениха.

— Что ты задумал?

— Если все получится, ты первой узнаешь, — усмехнулся он, бегло касаясь губами моего виска. — Нам пора на завтрак. Сегодня у тебя ответственный день, не отвлекайся по пустякам. Я обещаю уладить вопрос с твоей сестрой.

Не слишком успокоенная размытым объяснением, я тем не менее с неохотой поднялась и отправилась переодеваться. В том, что день предстоит сложный, Байлин был совершенно прав. И даже не представлял, насколько.

Вряд ли представители «Ханьшен Лим» быстро и покорно признают свой провал. Скорее, они попытаются-таки доказать вторичность нашего продукта. Чего позволить им, разумеется, никак нельзя.

Завтрак прошел тихо, мирно и быстро. Участники со стороны корпорации Хидье готовились к ответственному открытию, а Мэйсин, способная взбудоражить и развлечь общественность, отсутствовала.

Что характерно, о ней так и не спросили. Как приехала без надобности и приглашения, так и исчезла, и никто об этом не сожалел.

Работник из сестрицы аховый, но поскольку числится она в отделе дизайна, то и формальный повод маячить на выставке имела. Правда, и пользы от нее никакой.

В отличие от вчерашнего дня, когда забежать в павильон мог практически любой из гостей, сегодня вход строго по пропускам. Мы с Байлином прошли одними из первых и заняли место около стенда Хидье. Жених — чуть в стороне, чтобы не спутали со служащими, а те, кто знают его лично, не приставали с дурными вопросами. Он здесь как частное лицо, мой спутник, а не представитель «РэйКор».

Сцена, на которой будет происходить все основное действие, располагалась прямо напротив нашего места. Когда гости почти собрались, возникла небольшая давка: каждый норовил подобраться поближе, чтобы не только рассмотреть и расслышать все сказанное, но еще и мелькнуть перед камерами. Съемка велась непрерывно, то там, то тут полыхали вспышки.

Выставка технологических достижений в Цинчене — важное событие года, особенно для разработчиков. Но и приглашенных звезд, моделей и просто известных личностей вроде политиков хватало.

Мимо подобных мероприятий ни один вменяемый аристократ не проходит. Другой вопрос, зовут далеко не всех, а только имеющих хотя бы отдаленное отношение к тематике. В частности, к технологиям.

Мне не следовало удивляться тому, что министр обороны Сицзинь тоже почтил его своим присутствием.

Но я все равно вздрогнула.

Байлин тут же оказался за моей спиной и осторожно тронул меня за локоть.

— Все в порядке? Тебя не толкнули?

— Нет, просто увидела одного знакомого, — выдавила я беззаботным тоном, неотрывно следя за передвижениями невысокого сухопарого старика.

Толпа расступалась перед ним интуитивно. Даже те, кто не знал господина Сицзинь в лицо, норовили убраться с его пути.

— Ясно. — Байлин проследил за моим взглядом и нахмурился. — Думаешь, он что-то планирует?

— Насладиться триумфом, — улыбнулась я уголком рта. — Но боюсь, сегодня уважаемого министра ждет разочарование и немного унижения.

Глава 3

Речь мэра городка Цинчен была довольно короткой, но весьма эмоциональной. Он поблагодарил гостей и представителей корпораций, отметил немалый труд, вложенный в организацию сегодняшнего мероприятия, отвесил поклон не имеющим отношения к индустрии, но присутствующим птицам высокого полета и торжественно нажал на кнопку запуска.

Экран за ним озарился и пошла презентация выставочного комплекса. Не слишком долгая, зато красочная.

После нее формальная часть закончилась, слово дали ведущему. Он перечислил участвующие сегодня компании, указывая номер, что зажегся ярким маяком над соответствующим стендом.

Нас отчего-то назвали почти в конце, но я не расстроилась. Лучше запомнят.

— Пусть уважаемые представители скажут о своих продуктах сами. Так будет гораздо понятнее! — жизнерадостно сообщил ведущий и протянул микрофон представителю «Ханьшен Лим».

Молниеносным броском, достойным кобры, я перехватила его и шагнула в свет прожекторов.

— Благодарю за радушный прием. Корпорация Хидье, что уже много сотен лет занимается наблюдением и анализом самых разных данных, готова представить вашему вниманию инновационный принцип их обработки. Отныне безопасность в городах выйдет на совершенно новый уровень.

Я кивнула своей помощнице, Сяо тут же подключила к экрану нашу презентацию. Мне оставалось только комментировать некоторые моменты и расшифровывать непонятные стороннему человеку термины. Те, кто в теме, уважительно кивали и без пояснений.

Господин Сицзинь стоял в стороне, на небольшом пустом пятачке. Слишком близко притираться к министру обороны не рисковал никто, и вовсе не из-за его должности. Тут присутствовали сегодня люди и повыше статусом. А вот аура смертельной ярости отпугивала посторонних не хуже репеллента.

Он уже осознал, что мы каким-то невероятным образом выкрутились из ловушки. Вряд ли так уж разбирался в деталях, но определенные изменения в ключевых пунктах нельзя было не заметить.

— А как же неприкосновенность личности? — подал голос кто-то со стороны стенда «Ханьшен Лим».

Прежде чем заявлять о собственной новинке, следует как можно сильнее дискредитировать нашу. Тем более сейчас я показала слишком много того, чего не было в их базе. Не ожидали, что наш продукт настолько отличается в лучшую сторону.

Среди работников «Ханьшен Лим» послышались шепотки, а на лбах обозначились морщины. Двое менеджеров высшего звена вспотели до неприличия и кидали нервные взгляды в сторону господина Сицзинь.

Знают, откуда вскоре прилетит.

— В каком смысле? — притворилась я непонимающей.

— Если в любой момент меня могут опознать на улице и занести в эту вашу базу. А я, может, от любовницы возвращаюсь!

Негромкий смех поддержал сомнительную шутку.

— Зависит от того, кто именно ваша любовница, — поморщилась я. — Наша система не фиксирует частную жизнь ради развлечения. Она реагирует на прямые угрозы и позволяет нейтрализовать опасность на стадии зарождения. Так что ваши похождения останутся тайной для всех, включая вашу супругу. Если вы, конечно, не перебрались через дворцовую стену...

Рискованный намек, пожалуй, еще скандальнее вопроса.

Смеяться никто не осмелился, но и возмущаться не стали.

Покровительство императора висело над родом Хидье невидимым защитным полотном, позволяя нам делать и говорить вещи за пределами разумного.

Сегодня я еще не переступила черту, но опасно близко к ней подошла. Следует быть осторожнее.

Подробностей готовящегося релиза я Байлину не рассказывала. Как и того, сколько потов сошло с команды разработки, пока мы внесли все необходимые правки. Но он явно понял все и оценил.

Особенно жениху пришлось по нраву разъяренно сопящий министр обороны.

Господин Сицзинь даже не стал дожидаться завершения моей речи. Вышел на улицу чуть ли не демонстративно, и те двое менеджеров потрусили следом — заверять в преданности общему делу и каяться. Не удивлюсь, если и на колени рухнут, как в старые добрые времена. Министр любил традиции, особенно когда они касались подобострастия по отношению к нему лично.

Я подождала дополнительных вопросов еще пару секунд и торжествующе передала микрофон сотруднику «Ханьшен Лим».

Тот выглядел уже не так бодро и самоуверенно, но деваться ему было некуда.

Он оказался в том самом положении, в котором была я в прошлой жизни.

Растерянный, пришибленный невероятными новостями и не понимающий, что говорить.

Представлять оговоренное?

Я так и поступила, упирая на уникальность разработки. Но простая демонстрация файлов с датами создания раньше наших разрушила мою стратегию в прах. Получалось, что это не у нас украли, а мы проявили наглость и беспринципность, пытаясь выдать чужую работу за свою.

Впрочем, этот козырь все еще находился в рукаве «Ханьшен Лим». И судя по закушенной губе и отчаянному взгляду представителя, он собирался его разыграть.

— Только что госпожа Хидье продемонстрировала немалое красноречие и подготовленность, — начал он, капая ядом. — Позвольте осведомиться у красавицы, пока она еще не покинула сцену, где она брала вдохновение для создания столь уникальной концепции? Дело в том, что корпорация «Ханьшен Лим» уже давно готовила к выпуску продукт, что практически идентичен описанному госпожой Хидье.

— Насколько давно? — склонила я голову в ожидании ответа.

Обрадованный легкостью, с которой я купилась на приманку, сотрудник «Ханьшен Лим» щелкнул переключателем и вывел на экран данные файлов.

Занятно, что этот пункт вообще подготовили. Обычно на выставку не привозят исходники или запись процесса разработки. Тут явно дело нечисто, и собравшиеся это отчетливо поняли.

В прошлый раз мне ради доказательств пришлось посылать за архивом в столицу. «Ханьшен Лим» тоже продемонстрировали свое не раньше, чем мне передали данные. Получается, просто выжидали для видимости.

— И где же это давно? Всего месяц прошел, — хмыкнула я, всмотревшись в мелкие цифры кода. — Уважаемые гости, надеюсь, у вас больше не осталось вопросов к корпорации Хидье?

— У нас теперь есть много вопросов к «Ханьшен Лим». — мрачно объявил мэр Цинчена. — Таким подлым и бессовестным типам нет места на нашей выставке!

— Что? Но как... — залепетал мигом растерявший остатки апломба мужчина, неверяще вглядываясь в даты.

Один крошечный вирус, занесенный благодаря кроту — господину Цзинхэ — в их схему, и все старые файлы переформатировались на более позднюю дату. Рискованный трюк, могло и не сработать.

Но сработало.

Я спустилась по лестнице, поддерживаемая под локоть подросшим Байлином. Меня тут же окружили взбудораженные подчиненные, наперебой поздравляя с успешной демонстрацией и восхищаясь моим самообладанием.

Легко притворяться невозмутимой, когда помнишь все пройденные круги ада.

Вслед за сотрудниками почтение мне выразили соседи по выставке. Они понимали, насколько ценна честная конкуренция, и высоко оценили легкость, с которой я расправилась с плагиатчиками.

На сцене же разворачивалась настоящая драма. Представитель «Ханьшен Лим» клялся и божился, что файлы куда старше, чем демонстрирует их описание. Организаторы ожидаемо не верили, но любезно предлагали предъявить исследования и расчеты, предварявшие создание первой модели.

Естественно, их у «Ханьшен Лим» не было. Они сразу получили на руки почти готовый полуфабрикат. Просто заранее, зная о нашей готовящейся разработке, создали пустые папки, куда позже сложили все украденное.

Роскошное в своей простоте и эффективности решение, которое я только что обратила себе на пользу.

Дальнейшие презентации приостановили. Гостей выпустили в свободное плавание по павильону, но по понятным причинам расходиться никто не спешил. У помоста было куда интереснее. Не каждый день такой монстр, как «Ханьшен Лим», получает обвинение в краже интеллектуальной собственности.

Он поменьше Хидье, но тоже довольно известный игрок на рынке. Удар чувствительный, они не скоро оправятся.

— Сколько у нас процентов их акций? — шепотом осведомилась я, склонившись к уху помощницы.

Указание скупать все, находящиеся в свободном обороте акции «Ханьшен Лим» я дала ей еще неделю назад.

Мало побить конкурентов их же оружием. Следует потопить, чтобы и головы поднять более не смели.

— Три с половиной, госпожа Хидье, — выдохнула Сяо в ответ.

— Продавай все.

— Сразу? Но это же обрушит...

Помощница не договорила, заметив хищную усмешку на моем лице.

— В этом вся суть, — промурлыкала я, оглядываясь на сцену, с которой представителя «Ханьшен Лим» уводили охранники.

Жаль, это не племянник министра Сицзинь. Тот, как и моя сестренка, предпочитал отсиживаться в кабинете и получать зарплату просто так. Но и его вскоре ждет неприятное потрясение.

Когда благодаря моей экстренной продаже цены на акции компании рухнут ниже плинтуса.

Добавить к этому скандал с плагиатом, несомненно, зреющий на просторах сети — слишком уж много присутствует журналистов и блогеров, часть ведет прямой эфир, так что подробности уже расползаются в сторону заинтересованных лиц. Занимать пост генерального директора по протекции бесконечно нельзя. Малейшая ошибка — и тебя снимут, а покровитель даже не дернется по этому поводу. Министру Сицзинь его собственная репутация куда дороже карьеры племянника. Он не станет лезть в это и мараться в грязи.

А «Ханышен Лим» увяз в болоте глубже некуда. Вряд ли когда-нибудь всплывет.

— Останешься или нам пора? — уточнил Байлин, провожая меня вдоль стендов с неспешной небрежностью человека, который никуда не торопится.

Обманчивое состояние. Внутри меня все полыхало. Возбуждение после быстрой и бескровной победы смешивалось с предвкушением очередной разборки. На этот раз — с сестрой и мачехой.

Что-то мне подсказывало, что при личной встрече все решится. Главное, чтобы отец проявил остатки благоразумия и не встал слепо на сторону жены. Улик у меня немного, но хватит, чтобы он хотя бы задумался о том, что Сиань далеко не так благородна и бескорыстна, как хочет показать.

Про Мэйсин и вовсе молчу.

Тихая вибрация телефона прервала мои размышления.

— Поехали. Нас заждались в столице, — усмехнулась я, глядя на имя вызывающего.

«Отец».

— Ты сошла с ума? — было первым вопросом, что задал мне господин Хидье.

— Смотря о чем ты, — уклончиво отозвалась я, гадая, что имеет в виду родитель.

Мнимое покушение на сестру? Продажу акций чужой компании? Скандал на выставке?

Я много чего успела натворить.

— Зачем ты вызвала к сестре имперского дознавателя?

Что, простите?

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.